

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ИСТОРИОГРАФИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 94(47).04"1786/1788"

НАЧАЛО ШКОЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В КАЗАНСКОМ НАМЕСТНИЧЕСТВЕ (1786–1788 гг.)

Г.В. Ибнеева, Г.Р. Кинзябулатова

Аннотация

В статье анализируются первые результаты реализации в Казанском наместничестве школьной реформы, подготовленной правительством Екатерины II. Исследование опирается на делопроизводственные документы 80-х годов XVIII в.: полугодовые ведомости о состоянии училищ и исторические ведомости о состоянии народных училищ в Казанском наместничестве. Авторы рассматривают процесс подготовки к открытию Казанского главного народного училища, характеризуют преподавательский состав, а также социальный состав учащихся. В статье вскрываются проблемы, связанные с финансовым обеспечением народных училищ, отмечается, что основным источником материальной поддержки служили пожертвования местных благотворителей.

Ключевые слова: Российская империя, наместничество, школьная реформа, главные и малые училища, национальная школа.

Вторая половина XVIII в. – это время становления и развития государственной системы средних и начальных учебных заведений в Российской империи. Основой этих процессов послужили реформы, проводимые правительством Екатерины II. Именно тогда произошла институционализация системы школьного дела, способствовавшая в целом созданию государственной системы образования. Реформа в области образования, проведённая в 80-е годы XVIII в., стала одним из важнейших направлений преобразовательной деятельности правительства Екатерины II.

Создание массовой общеобразовательной и всесословной школы могло закрепить результаты социально-экономических преобразований, проведённых правительством Екатерины II. Первый этап становления масштабной системы школьного образования в Российской империи приходится на начало 80-х годов. Изучение данной стороны российской истории указанного периода имеет несомненную научную значимость. Именно централизованная система управления народным образованием давала возможность перехода к более современным формам экономической, социальной и культурной жизни Российской империи.

Началом становления государственной общеобразовательной системы в Российской империи стало создание Комиссии об учреждении училищ, а также утверждение «Устава народным училищам в Российской империи», который дал новой учебной системе прочную законодательную основу.

Практическое значение Устава 1786 г. в истории народного образования определялось тем широким пониманием задач и объёма просвещения, на котором строились все предшествующие проекты образовательных реформ. Одним из их общих признаков было то, что характеристика школ и школьного реформирования составлялись по определённой схеме. В Уставе 1786 г. присутствовало понятие типа школы, определялась продолжительность обучения в ней, излагались основы учебного плана, перечислялись общеобразовательные предметы [1, с. 41].

В настоящей статье решается задача показать первые результаты (1786–1788 гг.) проведения школьной реформы в Казанском наместничестве. В дополнение к уже известным в литературе источникам по теме к исследованию были привлечены полугодовые ведомости о состоянии училищ и исторические ведомости о состоянии народных училищ в Казанском наместничестве, другие неопубликованные материалы общероссийского содержания.

Мы не будем подробно останавливаться на Уставе народных училищ 1786 г., так как он до мельчайших подробностей проанализирован исследователями, лишь обратим внимание на те моменты, которые важны при рассмотрении вопроса о создании в Казанском наместничестве главного народного училища.

По Уставу 1786 г. учреждались учебные заведения двух типов – главные и малые народные училища [2, с. 41]. Первые открывались по одному в каждом губернском городе, а вторые – по одному в каждом уездном городе. Главное училище являлось четырёхклассным с пятилетним курсом обучения (в последнем классе обучение было двухгодичным), малое – было двухклассным. На главные возлагалась задача подготовки учителей для малых училищ. Оба учебных заведения носили общеобразовательный характер. В каждом главном училище предусматривалось 6 преподавателей: два учителя для 3–4 классов, по одному для 1 и 2 классов, для преподавания рисования и иностранного языка также по одному. Училища находились под надзором губернатора, который управлял ими через приказы общественного призрения, ответственных за хозяйственную часть лиц и директоров, в ведении которых находилась учебно-воспитательная часть (ПСЗ, № 16421, с. 646–669). Таким образом, «Устав народных училищ 1786 г.» положил начало государственной системе школ, носившей общеобразовательный и бессловный характер.

Важным этапом осуществления образовательной реформы следует рассматривать указ «Об открытии народных училищ» от 12 августа 1786 г (ПСЗ, № 16425, с. 672). Именно с этого указа началась реализация широкомасштабной школьной реформы. 22 сентября 1786 г. в 25 губерниях и наместничествах Российской империи открылись главные народные училища, в том числе и в Казанском наместничестве [3, с. 90].

Открытие Казанского главного народного училища состоялось в назначенный срок – 22 сентября 1786 г., в день двадцать четвёртой годовщины коронации Екатерины II (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. № 1278. Л. 2).

Следует отметить, что открытие Казанского главного училища сопровождалось торжественной церемонией, детально разработанной по образцу церемоний других училищ. В Казанском наместничестве данная церемония проходила следующим образом: «Накануне этого дня в кафедральном соборе и во всех прочих церквях происходило всенощное бдение; на другой день по утру все учителя, вместе с учениками, коих числом было 20 человек, шли из училищного дома в кафедральный собор, где говорил и проповедовал, совершал Божественную литургию Амвросий...» (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. № 1278. Л. 2). После окончания торжественной литургии и назидательного слова, сказанного архиепископом Амвросием, в котором подчёркивалось, что Екатерина II является одной из достойнейших просвещённых правителей, следовал праздничный обед в доме генерал-губернатора Мещерского (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. № 1278. Л. 2–2 об.).

Центральное место в Уставе 1786 г. занимает раздел «О должностях учительских», в котором сформулированы основные требования, предъявляемые к преподавателям училищ. Главнейшие качества школьного учителя «суть праводушие и благочестие»; основательное знание во всех науках, которым он должен обучать, способность их преподавать «вразумительно и ясно». Его «нежная любовь к юношеству» должна была сочетаться с «умеренной строгостью». Помимо этого ему следовало обладать большим терпением и «совершенным беспристрастием» (ПСЗ, № 16422, с. 649).

Огромное значение в рамках проводимых образовательных реформ имела подготовка преподавателей. По Уставу 1786 г. губернаторам и попечителям народных училищ требовалось обеспечить подготовку будущих учителей для преподавания в малых народных училищах. Набор учителей предполагалось осуществлять из числа обучающихся в духовных семинариях. Поэтому, следуя указаниям власти, в частности распоряжению генерал-губернатора П.С. Мещерского и предложению попечителя народного училища И.А. Татищева, из казанской семинарии в главное народное училище были представлены четверо студентов для переподготовки к преподавательской деятельности (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. № 1278. Л. 3 об.).

Учителями 3-го и 4-го классов в открывшемся народном училище были назначены Пётр Сироткин и Алексей Фиалковский. Первый был определён к преподаванию арифметики, механики и геометрии, второй – всеобщей и российской истории и географии. Учитель 1-го класса Степан Смирнов обучал букварю, знакомил с правилами для учащихся, преподавал сокращённый катехизис. Учитель 2-го класса Спиридон Николаев учил чистописанию и первой части арифметики (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. № 1278. Л. 3). Указанное распределение предметов строго соответствовало Уставу народных училищ. Подготовка учителей рисования и иностранного языка для главных народных училищ губернских городов не осуществлялась в учительской семинарии в Петербурге.

Заметим, что учителя высших классов Петр Сироткин и Алексей Фиалковский являлись уроженцами Симбирского наместничества. Учитель 2-го класса Спиридон Николаев был выходцем из Спасского уезда Казанского наместничества. Учитель 1-го класса Степан Смирнов происходил из Демитровского уезда Московской губернии. Все четыре учителя обучались прежде в епархиальных

семинариях, а затем в Санкт-Петербургской учительской семинарии, как это было положено по Уставу 1786 г. (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. № 1278. Л. 3).

На момент открытия Казанского училища в него было принято 20 учеников. Разнообразие социального состава учащихся свидетельствовало об интересе к образованию во всех слоях населения. Материалы полугодовых ведомостей о состоянии училищ позволяют установить сословный состав учащихся в Казанском училище. На начало 1787 г. выходцы из купцов и мещан составляли среди них 53%, дворовые люди – 13%, дети нижних чинов армии и казаков – 21%, дети дворян, офицеров, чиновников – 13%. Эти данные позволяют заключить, что представители дворянства и чиновничества не желали обучаться вместе с представителями низших сословий (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. № 1278. Л. 3 об.).

Важным источником для характеристики возраста учащихся Казанского главного училища являются именные списки учеников (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. № 1278. Л. 3–12). Возраст учеников колебался в широких пределах. В первом классе преобладали ученики в возрасте от 5 до 19 лет, во втором классе – от 8 до 14 лет, в третьем классе – 9–13 лет, в четвертом – 10–18 лет (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. № 1278. Л. 3–12).

Поддерживать общественный интерес к школьному делу были призваны не только торжественные мероприятия, например по случаю открытия училищ, но и публичные испытания, проводить которые предписывалось Уставом каждое полугодие. Публичные экзамены впервые состоялись в Казанском главном училище 3 февраля 1877 г. в присутствии архиепископа Амвросия, генерал-губернатора Мещерского, попечителя народного училища Татищева «и прочего знатного дворянства и купечества»¹ (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. № 1278. Л. 4).

Начиная с первых публичных экзаменов, вошло в обычай отмечать это событие с награждением отличившихся учеников книгами, а учителей – сукном. Кроме того, все отличившиеся ученики и учителя «имели честь на обеденный стол у Мещерского» (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. № 1278. Л. 3). Это была одна из мер, целью которой являлось не только поощрение способных и талантливых учащихся и их наставников, но и повышение авторитета нового училища.

В целом можно констатировать, что все проведенные мероприятия популяризаторского характера положительно сказались на дальнейшей судьбе училища. Уже по итогам первого публичного испытания становится возможным открыть и 4-й класс в составе 12 человек (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. № 1278. Л. 3).

Устав 1786 года определял широкий набор общеобразовательных предметов, обязательных для программы народных училищ. Указанные в Уставе учебные предметы, порядок их изучения не подлежали изменению. В Казанском училище в течение 1789 г. учащиеся 1–3-го классов сумели освоить ряд учебных дисциплин. Первый класс обучился письму, изучил в сокращённом виде катехизис, древний период истории (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. № 1273. Л. 3–6). Второй класс продолжил изучать катехизис, арифметику до сложений именованных чисел, «закончили читать» историю Ветхого Завета (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. № 1273. Л. 7–10). В третьем классе продолжали изучение грамматики, арифметики, географии,

¹ Впоследствии публичное проведение экзаменов с участием архиепископа, генерал-губернатора, попечителя и других знатных гостей стало проводиться дважды в год (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. № 1278. Л. 4 об.).

истории Греции (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. № 1273. Л. 10–11). В четвёртом – повторяли российскую географию, учили всеобщую историю, российскую грамматику (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. № 1273. Л. 11–12).

В полугодовых ведомостях о состоянии Казанского главного народного училища за 1789 г., кроме общей численности учащихся, представлены разнообразные характеристики учеников. Большинство учеников характеризовались «хорошим благонравием», «честным поведением», «хорошо исправен» и «средственного прилежания». Их же способности оценивались как «хорошие», «понятны», «посредственные» и «тупень» (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. № 1278. Л. 3–12).

При создании государственных школ основная трудность заключалась в финансовом обеспечении учебных заведений. Ведение хозяйственных дел и содержание училищ возлагались на губернаторов и подведомственные им приказы общественного призрения. Под контроль последних переходили также все частные учебные заведения и их педагогический состав. Устав 1786 года, подробно регламентировавший учебный процесс, не касался вопроса о средствах на содержание училищ, отметив только то, что приказы общественного призрения обязаны самостоятельно решать данный вопрос, не растрачивая государственную казну (ПСЗ, № 16425). Таким образом, государство устранялось от финансирования учебных заведений, ставя их существование всецело в зависимость от наличия потребности в них у провинциального общества, а значит, и желая вкладывать средства в их развитие.

Основным источником финансирования училищ являлись средства местных благотворителей, так как расходы государства на содержание учебных заведений были минимальными. Благодаря полугодовым ведомостям о состоянии училищ мы имеем возможность определить отношение состоятельных слоёв Казанского наместничества к образовательным планам Екатерины II. Приведём некоторые статистические данные. При открытии Казанского главного училища архиепископ Амвросий после молебна и водосвятия, сделав краткое приветствие, первый внёс 50 руб., генерал-губернатор и попечитель – по 100 руб., после них внесло свои пожертвования и «благородное дворянство, и именитое купечество» (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. № 1278. Л. 2).

Сохранились сведения о том, что казанское дворянство, «видя благо в учении», решило в 1788 г. внести в Приказ общественного призрения с каждого человека по 20 коп., в итоге была собрана сумма в размере 2968 руб. 60 коп. (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. № 1278. Л. 4 об.). Средства, получаемые от благотворителей, были невелики, но и они оказывались для училищ существенной финансовой поддержкой.

Необходимо отметить, что местная администрация, добиваясь успехов в распространении образования, предпочитала преподносить их общественности как результат проявления социальной активности определённых сословных групп. Так, во время посещения Казанского главного народного училища графом Алексеем Романовичем Воронцовым в апреле 1787 г. купечество пожелало внести пожертвования «в пользу училища народного 5000 руб.» (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. № 1278. Л. 4).

В феврале 1789 г. скончался наместник И.А. Татищев, вследствие чего на эту должность был назначен генерал-майор князь Семён Михайлович Баратаев.

Уже 1 июля он посетил Казанского главное училище (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. № 1278. Л. 5). Первой его инициативой стало устранение нехватки учебных книг в главном училище (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. № 1278. Л. 5).

В течение 1789 г. Баратаев требовал соблюдения правил Устава об осмотре малых народных училищ директором не реже одного раза в год. Он лично проводил ревизии в ряде уездных городов – Свяжске, Цивильске, Ядрине, Козьмодемьянске, Чебоксарах (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. № 1278. Л. 5 об.). Целью этих поездок был не столько надзор, сколько распространение народного просвещения посредством практической помощи при открытии малых училищ. В частности, 30 августа 1789 г. в Чебоксарах открывается малое народное училище. Богослужение совершил игумен Троицкого монастыря Севастьянов. «Для пользы в учении» граждане внесли 400 руб. Учеников насчитывалось 38 человек. В учителя был определён студент Михаил Голосницкий (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. № 1278. Л. 5 об.).

Для управления школами на местах Уставом 1786 года была предусмотрена должность смотрителя училищ. Смотрители выбирались попечителем (губернатором), как правило, из числа жителей городов, в которых находились малые народные училища. Отсутствие денежного стимулирования и большой круг обязанностей (регулярное посещение школ, отслеживание состояния учебного дела и материального положения заведений) приводили к тому, что при открытии школ не сразу удавалось найти желающих занять пост смотрителя. Так, надзор над малым училищем в Чебоксарах Баратаев поручает купцу Льву Ключеву (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. № 1278. Л. 5 об.).

23 июня и 22 декабря 1789 г. в Казанском главном училище проводятся публичные испытания при участии казанского архимандрита Амвросия, генерал-губернатора Мещерского, наместника Баратаева. После экзамена почётные гости внесли пожертвование в размере 925 руб. Из них 200 руб. были внесены Мещерским, 100 руб. – Баратаевым. После экзамена по традиции все шли на обеденный стол к генерал-губернатору (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. № 1278. Л. 5).

В результате реализации образовательной реформы в Казанском наместничестве к концу 1789 г. в Казанском главном училище насчитывалось 116 человек учащихся (РГИА. Ф. 730. Оп. 2. № 1278. Л. 5).

Начальный этап (1786–1788 гг.) школьной реформы, первые мероприятия по расширению сферы общего образования показали серьёзные изменения во взглядах Екатерины II и её окружения на проблемы просвещения, что свидетельствует о трансформации идейно-политических установок просвещённого абсолютизма.

Школьной реформе Екатерины II был присущ системообразующий характер. Народные училища, открывавшиеся в провинции, являли собой не просто очередной новый вариант училища, они стали одной из важнейших основ государственной системы народного образования. Существенную роль в её формировании сыграли также меры по обеспечению учебных заведений педагогическими кадрами, основными учебниками и пособиями.

Следует отметить, что механизм осуществления школьной реформы заключался в строгом разделении функций, с одной стороны, центральных органов управления и, с другой стороны, губернской, уездной и городской администрации,

на которые возлагалось материальное обеспечение школ и внедрение идеи об их необходимости в общественное сознание. В Казани к народному училищу, как к учреждению новому, возникшему по инициативе Екатерины II, было привлечено всеобщее внимание.

Однако стоит сказать и о причинах, тормозивших реализацию образовательной реформы. Основная из них – проблема материального обеспечения учебных заведений. Она была обусловлена прежде всего тем, что в проекте школьной реформы не были продуманы вопросы финансирования народных училищ. Оно осуществлялось не напрямую из казны, а из доходов губернских приказов общественного призрения, которые были заведомо недостаточными для содержания даже части находившихся в их ведении школ. Требовались дополнительные финансовые вливания, которые в основном осуществлялись за счёт пожертвований местных благотворителей.

Вместе с тем определённые неудачи не должны заслонять положительные результаты образовательной реформы 80-х годов XVIII в. По статистическим сведениям, в Казанском наместничестве за период 1787–1788 гг. наблюдается рост числа учащихся на 1.6%. Следует отметить, что более высокий по сравнению со средним по стране рост числа школ и учеников был достигнут в Казанской губернии в первую очередь за счёт открытия малых народных училищ.

Разнообразный в социальном плане состав учащихся Казанского главного народного училища свидетельствовал об интересе к образованию во всех слоях русского общества. Тем не менее среди школьников преобладали выходцы из непривилегированных сословий.

В заключение необходимо отметить, что именно реформа в области образования, проведённая в 80-е годы XVIII в., открыла новую страницу истории народного образования в Российской империи. К началу правления Александра I были созданы необходимые условия для дальнейшего преобразования единой светской системы народного просвещения.

Summary

G.V. Ibneeva, G.R. Kinzyabulatova. The Beginning of the School Reform in the Kazan Vicegerency (1786–1788).

In this article, we analyse the first results of the school reform in the Kazan vicegerency, realized by the government of Catherine II in the 1780s. The research is based on the archival documents: the semi-annual records about the state of schools and the historical records about the state of public schools in the Kazan vicegerency. We examine the process of preparation for the opening of the Kazan main public school, describe its teaching staff and the social composition of pupils. We also reveal the problems connected with the financial support of public schools, when the donations of local philanthropists were the main source of their material support.

Keywords: Russian Empire, vicegerency, school reform, main and small schools, national school.

Источники

ПСЗ – Полное собрание законов Российской Империи. – СПб., 1830. – Т. 22. – 1168 с.

РГИА – Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург). Ф 730 (Комиссия об учреждении народных училищ).

Литература

1. *Смагина Г.И.* Академия Наук и российская школа. Вторая половина XVIII в. – СПб.: Наука, 1996. – 162 с.
2. *Мадариага И. де.* Россия в эпоху Екатерины Великой. – М.: Нов. лит. обзор., 2002. – 976 с.
3. *Артамонова Л.М.* Общество, власть и просвещение в русской провинции XVIII – начала XIX вв. (Юго-восточные губернии Европейской России). – Самара: Изд-во Самар. науч. центра РАН, 2001. – 392 с.

Поступила в редакцию
19.12.12

Ибнеева Гузель Вазыховна – доктор исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: Guzel.Ibneyeva@ksu.ru

Кинзябулатова Гульназ Рамилевна – аспирант кафедры отечественной истории, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: gulinaz@pochta.ru